

УДК 343.131.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/51>

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ И ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

©*Ушаков О. М.*, канд. юрид. наук, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, gavana_2255@mail.ru

©*Шнайдер В. В.*, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, vv-sch2017@yandex.ru

ON THE ISSUE OF ESTABLISHING OBJECTIVE TRUTH AND THE LEGAL STATUS OF THE INVESTIGATOR AT THE PRESENT STAGE

©*Ushakov O., J.D.*, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, gavana_2255@mail.ru

©*Schneider V.*, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, vv-sch2017@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема законодательного закрепления понятия материальной истины, а также требований по ее установлению. Также затрагивается вопрос о процессуальном положении следователя на современном этапе, обозначается необходимость о его выделении из категории участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Данные вопросы рассматриваются в исторической ретроспективе.

Abstract. The article deals with the problem of legislative consolidation of the concept of material truth, as well as the requirements for its establishment. The issue of the investigator's procedural status at the present stage is also touched upon, the necessity of his separation from the category of participants in criminal proceedings by the prosecution is indicated. These issues are considered in historical retrospect.

Ключевые слова: уголовный процесс, материальная истина, объективная истина, следователь, следственный судья, защита прав личности, пробелы в праве.

Keywords: criminal procedure, material truth, objective truth, investigator, investigating judge, protection of individual rights, gaps in law.

В настоящее время проблема защиты прав участников уголовного судопроизводства является достаточно актуальной в силу того, что она является достаточно массивной в плане своего применения (на каждом этапе уголовного судопроизводства есть как общие принципы защиты прав, так и частные), а также в силу того, что она требует определенной законодательной корректировки. С вопроса о законодательной корректировке мы и начнем, так как именно на этом вопросе затрагиваются фундаментальные начала защиты прав личности.

Уголовно-процессуальные законы, которые принимались в нашей стране, будь то Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., имели, как и любой другой уголовно-процессуальный закон других стран, относящихся к континентальной системе права, закрепленный принцип материальной истины, от которого строились другие принципы уголовного процесса. Институт защиты участников уголовного судопроизводства был неразрывно связан с данным принципом, т. к. благодаря ему законом наделялись

соответствующими правами и обязанностями стороны, соответствующим образом определялось процессуальное положение участников уголовно-правового разбирательства. Вышесказанные нормативно-правовые акты относились к представительству романо-германской системы права и главной целью уголовного процесса того времени являлось установление объективной истины (на наш взгляд это главный принцип, который отличает романо-германскую систему уголовного процесса от англо-саксонского уголовного процесса и который влечет за собой установление «своих» принципов судопроизводства). Так как установление объективной истины требует всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела, интерпретация данного принципа может иметь разное наименование и содержание, каждый закон подходит к данному вопросу отдельно, так Устав уголовного судопроизводства 1864 г., в ст. 510 говорит о том, что:

«По получении предварительного следствия прокурор окружного суда обязан рассмотреть:

- 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти;
- 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой и
- 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем Должно быть прекращено или приостановлено» [1].

УПК РСФСР 1960 в ст. 20 устанавливал, что:

«Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер» [2].

УПК РФ в настоящее время вообще не содержит в себе понятия материальной истины, а также отсутствуют требования о всесторонности, полноте и объективности расследования. Однако в кодексе содержатся те положения, которые конкретизируют вышеперечисленные требования. К ним можно отнести ст. 73 УПК РФ в которой говорится об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, ч.4 ст. 152 УПК РФ здесь упоминается о том, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты и объективности, также можно добавить и ч.2 ст. 154 УПК РФ где сказано, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела [3]. Таким образом, мы видим, что в целом УПК РФ испытывает влияние принципа материальной истины, он содержит положения, которые конкретизируют его, но в то же время само понятие и требования ему соответствующие кодекс не содержит, что на наш взгляд оказывает негативное влияние на правоприменительную практику. Мы считаем, что законодатель должен внести поправку в УПК РФ, касаясь данного вопроса, в целом можно использовать положения ст. 20 УПК РСФСР, т. к. они содержат необходимую диспозицию, которую можно считать лаконичной и точной, для применения на всех стадиях уголовного процесса.

Далее одной из проблем является то, что законодатель отнес следователя к стороне обвинения, об этом говорит тот факт, что именно в главе 6 УПК РФ содержится информация

об участниках уголовного судопроизводства со стороны обвинения и именно в данной главе в ст. 37 имеется информация о следователе. На наш взгляд данные неточности порождают определенные нарушения прав участников уголовно-процессуального разбирательства. «Отход» от принципа материальной истины к принципу состязательности приводит к тому, что следователь, а именно на данной процессуальной фигуре лежит обязанность осуществлять предварительное следствие и непосредственно формировать уголовное дело доказательствами, направляет свою деятельность на собирание обвинительных доказательств, а не оправдательных, так как априори лицо, которое в силу процессуального положения относится к стороне обвинения, не имеет своей целью защиту прав и интересов подозреваемого (обвиняемого), точно также как сторона защиты не нацелена на собирание доказательств, которые обличали бы в совершении преступления подозреваемого (обвиняемого). Однако, в силу действующего закона, на этапе предварительного следствия следователь, как процессуальная фигура, имеет гораздо больший «арсенал» уголовно-процессуальных прав и обязанностей по расследованию уголовного дела. В силу чего, мы наблюдаем определенный дисбаланс уголовно-процессуальных прав и обязанностей у сторон на этапе предварительного следствия, что, несомненно, порождает их нарушение.

Итак, что законодатель должен убрать со следователя статус участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения и сделать его нейтральным, направленным на установление объективной истины. Как, например, это сделано во Франции. Во французском предварительном следствии ведущую роль играет следственный судья. В процессуальной науке принято считать, что он наделен функцией предварительного следствия. Ее содержание определяется ч. 1 ст. 81 УПК Франции: «Следственный судья в соответствии с законом производит все следственные действия, которые он сочтет необходимыми для установления истины. Он производит расследование объективно, собирая доказательства против и в пользу обвиняемого». Функция предварительного следствия является особой самостоятельной функцией, и отнюдь не представляет собой соединение функций обвинения и защиты. Напротив, ее успешное осуществление возможно лишь при размежевании названных функций, а также функции разрешения дела [4].

В России наиболее удачный вариант положения следователя был воплощен в Российской Империи. В то время существовал судебный следователь, что с точки зрения доктрины континентальной системы является правильным, т. к. следователь не относился ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты и целью деятельности которого являлось установление объективной истины.

Список литературы:

1. Устав уголовного судопроизводства: от 20.11. 1864 // НПП «Гарант-Сервис». Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40, ст. 592.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.

References:

1. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva: ot 20.11. 1864. NPP "Garant-Servis". Rezhim dostupa: <http://constitution.garant.ru/>.
2. Ugolovno-protssessual'nyi kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. (1960). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*, (40), 592.
3. Ugolovno-protssessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019). Konsul'tant Plyus. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>.
4. Golovko, L. V. (2017). Kurs ugovnogo protsessa. Moscow: Statut, 1280.

*Работа поступила
в редакцию 18.02.2019 г.*

*Принята к публикации
22.02.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Ушаков О. М., Шнайдер В. В. К вопросу об установлении объективной истины и правовом положении следователя на современном этапе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №3. С. 396-399. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/51>.

Cite as (APA):

Ushakov, O., & Schneider, V. (2019). On the issue of establishing objective truth and the legal status of the investigator at the present stage. *Bulletin of Science and Practice*, 5(3), 396-399. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/51>. (in Russian).